

Том 10. Глава 8. Глубинная Гадюка.

Подул ветер, и бесчисленные цветы шевельнулись в едином порыве.

Анан, без всякого выражения на лице, стояла посреди цветочного моря, молча глядя на Зевула перед собой.

Легкий аромат плыл по воздуху.

Зевул легко повел плечами, и Аш тут же спрыгнул на землю, огромными глазами он посмотрел на хозяина, затем на Анан, и, почесав голову, отбежал подальше в сторону.

Взгляд Зевула остановился на каменной двери за спиной Анан, он вдруг улыбнулся и произнес: «Это и есть та вещь, которую мы искали?»

Анан без тени улыбки стояла перед дверью, ничего не говоря. Но ее лицо стало очень бледным. О чем же она думала в тот момент?

Зевул медленно сделал шаг, из его уст прозвучало: «Мне нужно то, что за этой дверью...»

«Цзинь!»

Ориханк, словно осеннее солнце, сверкнул в руках Анан, его сияние осветило их обоих.

Зевул остановился на месте.

Анан, бледная, как снег, подняла голову вверх. Она была похожа на богиню, спустившуюся с небес, даже слова, которые она сказала, прозвучали как-то потусторонне: «Я не позволю этому артефакту попасть в руки Малеуса и навредить еще большему количеству людей».

Зевул смотрел на нее. Просто очень внимательно смотрел на нее.

Эта девушка была такой же прекрасной, как и много лет назад, годы словно не тронули ее красоту, вот только сердце...

Он уже стал другим. И наверное, в ее сердце тоже многое изменилось.

Он вдруг усмехнулся, и его улыбка была такой же холодной, как его взгляд. Он со смехом сказал: «Да? Вот незадача, я ведь как раз собирался заполучить этот артефакт, а потом пойти убивать всех налево и направо!»

Анан едва заметно вздрогнула, глядя на него. Но она ничего не ответила, только сильнее сжала Ориханк в своих руках.

Вдалеке вдруг раздался громкий рев, этот звук шел откуда-то снизу, словно у них под ногами ревел какой-то огромный зверь.

Через секунду Зевул и Анан ощутили, как дерево, огромное дерево под их ногами слегка задрожало.

Их лица одновременно побледнели. Это дерево было невероятно огромным, его трудно было сравнить даже с самой высокой горой, и нельзя было даже представить, что могло заставить это дерево дрожать.

Они оба были опытными воинами, и эта дрожь под ногами дала им понять – там, внизу, случилось что-то из ряда вон выходящее, только было не ясно, что за огромная сила сотрясла громадное дерево.

Они почти одновременно поняли, что эта дрожь явно как-то связана с тем, что хранилось за каменной дверью, в Сокровищнице Богов.

Прямо в эту секунду первый луч света пробился сквозь листву и осветил яркие цветы, в трех чжанах от двери.

Зевул шевельнулся, но еще не сделал и шага, когда Анан подняла меч перед собой, загораживая ему путь к Сокровищнице.

Зевул замер, его глаза недобро сверкнули. Он тихо сказал: «Я не хочу сражаться с тобой. Дорогу».

Анан смотрела прямо на него, не собираясь отступать. Она спокойно ответила: «Только через мой труп».

Глаза Зевула сверкнули красным, он вдруг громко вскрикнул и поднялся в воздух, озаренный зеленым сиянием.

Лицо Анан было холоднее льда, Ориханк поднялся в воздух, она вдруг холодно проговорила: «Ты ведь уже присоединился к Малеусу, почему же тогда все еще используешь заклинания Айне?»

Зевул стоял в воздухе, в его руках ярко сияла Душа Вампира, его глаза горели красным огнем. Он хрипло произнес: «Какая разница, как убивать людей – с помощью заклинаний Айне или Малеуса? Тебе-то что?»

С громким свистом зеленый свет смешался с красным, и он нанес удар.

Глаза Анан сверкнули гневом, она не отступила ни на шаг, Ориханк взлетел ввысь, и два сильнейших эспера столкнулись в воздухе!

«Бах!»

Прогредел удар, Зевул отлетел дальше, Анан, стоя на земле, а вернее, на стволе дерева, невольно отступила на несколько шагов, ее лицо стало еще бледнее. Но она только лишь нахмурилась и взлетела вслед за мечом. Свет Ориханка озарил все вокруг!

«В той битве десять лет назад я проиграла тебе!» Глядя на Зевула, она словно выплюнула эти слова ему в лицо. Одновременно с этим Ориханк залился светом, от сотворенного ею заклинанию, и даже цвет неба померк по сравнению с этим сиянием.

«Спустя десять лет я все же проучу тебя, хоть сейчас ты и единственный, кто владеет магией трех школ – Малеуса, Айне и Скайи!»

Зевул громко рассмеялся: «У тебя хорошая память!»

Но он тоже не собирался отступать. Душа Вампира стала вращаться перед ним, в ярком свете его левая рука нарисовала причудливый знак заклинания, и перед ним появился символ Тай Цзи – это была Чистая Сущность Айне.

При виде этого лицо Анан стало еще холоднее, с громким свистом Ориханк снова сверкнул и, закружившись в ее руках, вдруг стал длиннее в десяток раз, направившись прямо к Зевулу.

Лицо Зевула слегка изменилось, он потратил много сил на это заклинание, и к тому же, увидев силу меча Анан, он понял – ее уровень поднялся до небес за эти годы, и среди молодого поколения Айне она была единственной, кто мог достичь такого уровня Чистой Сущности. Он только однажды видел заклинание такой силы, когда его использовал Тянь Болис. Но тогда он уже достиг высшего уровня в этом умении...

И сейчас, когда Анан с легкостью применила заклинание такой невероятной мощи – этот свет мог свернуть горы! – это трудно было сравнить даже с заклинанием Тянь Болиса! За эти десять лет она стала очень сильной, невообразимо сильной!

Но даже если она обладала такой силой, Зевул тоже все эти годы тренировался изо дня в день, соединяя вместе учения трех школ.

И сейчас, когда на него надвигалось огромное лезвие, он вскинул руки, и знак Тай Цзи перед ним начал быстро вращаться и увеличиваться, защищая его от удара.

С громким свистом и звоном лезвие Ориханка столкнулось с этим знаком Тайцзи, ярко сверкнул синий свет, ослепив их обоих, и каждый из них понял – одна ошибка может стоить жизни.

В ярком сиянии Ориханка Зевул сделал последнее усилие отразить удар, и ему это удалось – меч отлетел назад, но через несколько мгновений знак Тайцзи померк в воздухе, исчезнув без следа.

Зевул выдохнул и посмотрел на Анан. Его взгляд на мгновение прояснился, но затем его вновь поглотило красное сияние. «Вот это сила! Всего за десять лет ты достигла Высшего уровня Чистой Сущности! Кажется, что кроме самого Мастера Айне это никому еще не удавалось!»

Анан стояла в воздухе, ее платье развевалось от ветра. Ее рука сложилась в жесте заклинания, Ориханк застыл, его сияние полыхнуло ярче, чем когда-либо прежде, это поразило Зевула. За эти десять лет она стала намного сильнее, и не только из-за того, что была очень талантливой. Гораздо важнее было то, что она только и делала, что тренировалась. Это было непросто объяснить, почему она так усердно трудилась над собой, забыв обо всем на свете. Даже ее Мастер, Шуй Юэ, которая много раз пыталась отговорить ее от таких опасных тренировок, не могла понять причины, по которой Анан так мучила себя. И никто не мог понять.

Эти тяжелые тренировки сделали ее единственной, кто среди молодого поколения Айне достиг Высшего уровня Чистой Сущности. За тысячу лет она была единственным человеком, который сравнялся в этом с самим Мастером Айне. Кроме Старейшин Айне, сильнее ее в этом клане, кажется, не было никого. И хотя первым учеником Айне всегда называли Йена Сяо, даже он мог бы ей проиграть.

Но даже если и так, Зевул, которого когда-то звали Дан Сайоном, сейчас ей не уступал. И призрачный знак Тай Цзи, который он тренировал уже очень давно, отразил атаку ее Чистой Сущности, смешав вместе учения сразу трех школ.

Неужели этот молодой парень тоже тренировался, забыв обо всем?

Они смотрели друг на друга, и их глаза горели. Но в эту секунду откуда-то из тумана внизу снова раздался ужасный рев!

Этот звук был таким ужасающим и злобным, что даже Зевул и Анан вздрогнули. Им показалось, что дерево под их ногами содрогнулось.

Было такое чувство, что это дрожала сама земля, как будто началось землетрясение!

Раздался взволнованный крик Аша, который карабкался по дереву как раз рядом с каменной дверью Сокровищницы Богов, эта дрожь напугала его, и он что есть сил вцепился в камень, чтобы не упасть.

И еще до того, как Зевул с Анан пришли в себя, со стороны тумана, в котором скрывался ствол дерева внизу, появилось четыре человеческих силуэта. Они летели очень быстро, один – впереди, трое – чуть позади. Очень скоро они оказались совсем рядом, и Зевул с Анан, взглянув на них, удивленно застыли.

А те четверо, заметив, что впереди есть кто-то еще, удивились еще больше и остановились в воздухе.

Среди этих людей не было незнакомцев. Впереди всех летела прекрасная девушка, а именно – Цзин Пин Эр из клана Хаккан, а за ней гнались люди Света, которых знала не только Анан, но и Зевул.

Фасян и Цен Шушу, и еще Бэй, который замер и не сводил глаз с Зевула!

Вокруг все тут же стихло.

Зевул посмотрел в их сторону, и на лицах Фасяна и остальных появилось странное выражение. И радость, и замешательство вспыхнули в их глазах почти одновременно.

Цзин Пин Эр оценила обстановку и, основываясь на положении Зевула в клане Вим, а также на его происхождении, кое-что поняла. Она тоже была немного осведомлена об отношениях Зевула с людьми Света.

И сейчас, посмотрев вокруг, она осторожно приблизилась к Зевулу и встала рядом с ним.

Проводив ее взглядом, люди Света, и Анан в том числе, тут же нахмурились, но ничего не сказали.

Первым, кто нарушил молчание, стал стоявший позади всех Бэй.

Он как будто совсем не видел Цзин Пин Эр, перед его глазами стоял только Дан Сайон, все такой же, как прежде. Он медленно сделал шаг, другой, его губы зашевелились, словно ему было трудно говорить.

«Ты... как ты поживаешь?»

Зевул медленно отвел взгляд, не глядя больше на Бэя. Стоя напротив него, он словно не мог смотреть в глаза бывшего друга.

Бэй взглянул на Зевула и вдруг заволновался – его голос стал немного хриплым. «Дан Сайон, ты...»

Зевул вздрогнул и поднял голову. Перед ним было все то же знакомое лицо, на котором отражалась радость и волнение, ни следа злости или ненависти.

Он тихо проговорил: «Бэй...»

Бэй все эти годы провел в тренировках в Зале Предков, и он бесконечное множество раз представлял свою встречу с Дан Сайоном, все время спрашивая себя – как он поведет себя с другом, который уже стал слугой Малеуса?

Сказать, что они теперь враги, и решить все с помощью меча?

Или забыть о предательстве и попытаться уговорить его вернуться?

Однако теперь, когда они, наконец, встретились, он не мог вымолвить и слова. Прошрое, картина за картиной, вставало перед его глазами, и в конце концов он увидел не горы Айне, не сражения на мечах, не битву с Малеусом, а только двух друзей детства, которые радостно играли на зеленом поле...

Способно ли время, как песок, поглотить самые драгоценные моменты жизни?

Они стояли друг напротив друга, давние друзья, почти братья, спустя десять лет...

Сделав шаг, Бэй почувствовал ужасное волнение, так что даже на глазах Зевула начал слегка дрожать. Может быть, Зевул чувствовал то же самое в тот момент?

Цзин Пин Эр рядом с Зевулом нахмурилась, ей совсем не нравились эти дружеские порывы двоих бывших друзей, но сейчас людей Света было явно больше, и если с Зевулом что-то пойдет не так, то она окажется в плачевном положении...

Она кашлянула и с улыбкой обратилась к Зевулу: «Ах, Принц Крови, вот уж не ожидала, что вы окажетесь здесь раньше нас! Нельзя ли узнать, что с тем артефактом? Вы заполучили его?»

После ее слов Зевул и Бэй вздрогнули, Фасян и Цен Шушу одновременно повернулись к Анан. Она мягко качнула головой, и они облегченно вздохнули.

Такие простые слова разом вернули Зевула в реальность. Он медленно закрыл глаза, а когда открыл снова, в них сверкал красный огонь, а взгляд стал колючим. Он внимательно посмотрел на Бэя, затем отвернулся и, отступив назад, встал рядом с Цзин Пин Эр.

Она мягко рассмеялась, ее взгляд был нежным, как вода. Она оглядела Зевула, как своего возлюбленного и нежно проворковала: «Как ты себя чувствуешь?»

Зевул фыркнул. «Как насчет временного перемирия?»

Цзин Пин Эр серьезно сказала: «Идет. Поговорим после».

Зевул посмотрел на нее и кивнул. Им хватило секунды, чтобы оценить ситуацию и понять, что им лучше действовать сообща.

Зевул произнес: «Разве у вас в Хаккан нет больше сильных учеников? Почему ты одна отправилась во Внутренние Болота, да еще нарвалась на врагов?»

Цзин Пин Эр окинула взглядом Фасяна и остальных, на ее лице вспыхнул легкий румянец, сделавший ее еще красивее. Она сказала: «Наш клан – всего лишь небольшая горстка людей, я боялась, что если возьму самых сильных с собой, остальные будут убиты неизвестно кем...»

Она с улыбкой посмотрела на Зевула. «Но ведь в клане Вим тоже много скрытых талантов, почему же кроме маленькой обезьянки вы не взяли с собой никого?»

Зевул почувствовал укор в ее словах, но сказал только: «Все по той же причине. Я опасался, что если возьму с собой часть армии, то остальных поглотят кланы Хаккан и Веном».

Три клана Малеуса, прибывшие в этот раз в Смертельные Топи, хоть и объединились против клана Долголетия, но в тайне все же вели борьбу друг против друга, подсылая убийц и строя козни. Поэтому ни Зевул, ни Цзин Пин Эр не решились оставить свои кланы без защиты, и сейчас оказались в меньшинстве по сравнению с людьми Света.

Цен Шушу, стоявший вдалеке, тоже очень волновался в душе. Когда-то он был в очень хороших отношениях с Дан Сайоном, можно сказать, он был его лучшим другом, после Бэя. И сейчас, когда он осознавал всю сложность ситуации, его сердце было опечалено.

Он как раз хотел обратиться к Зевулу, и даже если это не возымеет результата, попытаться уговорить его вернуться на Путь Света, как вдруг его взгляд остановился на лице Цзин Пин Эр, и сердце странно кольнуло. Он увидел, что она прекрасна, как цветок персика, ее глаза были словно роса на заре, этот взгляд словно говорил с ним, выражая свои чувства...

Он вдруг ощутил, что в его голове все опустело, как будто он был пьян. Он только хотел утонуть в глазах этой девушки, и вот уже сделал к ней шаг...

«Стой!»

Как вдруг в его ушах словно прозвучал удар гонга, Фасян в белом одеянии очутился прямо перед ним, закрыл от него Цзин Пин Эр и применил какое-то заклинание.

Цен Шушу испуганно отшатнулся, и только потом осознал, что случилось. Он покрылся мурашками, начал благодарить Фасяна, а про себя подумал: «Чары этой женщины действительно очень сильны!»

Лицо Фасяна потемнело, он уставился на Цзин Пин Эр недобрым взглядом. До того, как они здесь оказались, она сражалась с ними и уже поняла, что уровень Фасяна очень высок, и к тому же его защищали буддистские заклинания – ее Чары не действовали на буддистов. Она без интереса посмотрела на него, и, словно ничего не произошло, только молча улыбнулась.

Фасян хмуро посмотрел на Зевула. Его взгляд ничего не выражал, он остался таким же спокойным. Но только помолчав секунду, он тихо произнес: «Брат Дан Сайон...»

Зевул холодно прервал его: «Мое имя Зевул. И другого у меня никогда не было».

Фасян застыл, Цен Шушу за его спиной, не удержавшись, выкрикнул: «Сяо Фань, да брось дурачиться! Мы ведь до сих пор считаем тебя...»

Фасян вдруг взмахнул рукой и перебил Цен Шушу, тихо сказав: «Брат Цен, некоторые слова не стоит говорить где попало, если об этом узнают старейшины Айне, не избежать беды».

Цен Шушу так и застыл, снова посмотрел на Зевула, но в итоге промолчал.

Фасян развернулся к Зевулу, словно хотел что-то ему сказать, но прямо в этот момент огромное дерево под их ногами снова задрожало, и в этот раз дрожь была намного сильнее, дерево словно закачалось в воздухе, и все, кто на нем находился, даже сделали несколько шагов, чтобы не упасть.

Их лица разом стали бледными.

В этот же момент в глубоком тумане внизу раздался ужасающий рев, словно какой-то монстр громко кричал, и волна от этого звука была подобна ветру, который разметал полы их одежды.

Вместе с этим ревом стал отчетливо слышен какой-то шорох, словно что-то огромное ползло по дереву, как огромная веревка, намотанная на ствол. Все громче, все ближе...

Цзин Пин Эр вдруг потерянно прошептала: «Беда... эта тварь... все-таки добралась сюда...»

Все вокруг, кроме Анан и Зевула, стали бледными, как мел.

Зевул развернулся и, увидев бледное лицо Цзин Пин Эр, в душе удивился – хотя они были врагами, и не очень хорошо знали друг друга, он знал – эта девушка очень смелая, и без зазрений совести может убить кого угодно, только слегка посмеявшись – это она доказала в битве с кланом Долголетия. Она была очень непростым противником.

Но сейчас, в эту секунду, даже на ее лице отразился необъяснимый страх.

В воздухе вдруг запахло кровью, и вместе с приближающимся ревом и шорохом, которые словно заставляли сердце дрогнуть, этот запах становился все сильнее...

«Это что за чертовщина...»

Зевул еще не договорил, когда его взгляд обратился вперед, и он тут же умолк. Потом он, словно во сне, посмотрел в сторону, где стояла Анан. Она почему-то тоже вдруг посмотрела на него.

Посреди пасмурного неба, там, где ветви деревьев указывали наверх, вдруг появился странный туман, словно там поднимался дым от двух огромных круглых огней.

Темно-зеленных огней!

В этих огнях огромными узкими прорезями сверкнули два ледящих душу зрачка.

Запах гнили и крови в воздухе стал просто невыносимым.

Зевул вдруг начал едва заметно дрожать, он молча смотрел вперед, откуда появлялось огромное, невообразимо огромное животное...

Его голос стал хриплым, он словно вернулся на много лет назад, и очень тихо, так, что только он мог слышать, его губы прошептали: «Глубинная Гадюка... Это Глубинная Гадюка...»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/301117>